

УДК 7.01

Е.Ф. Леванова

ПЕРВОБЫТНАЯ АБСТРАКЦИЯ И ИСКУССТВО ПОСТ ЭПОХИ – ДВЕ СТОРОНЫ КУЛЬТУРЫ

Данная статья представляет собой анализ двух художественных абстрактных традиций и посвящена исследованию художественных приемов абстрактного искусства. В статье рассматриваются сущность и специфика феномена абстрактного искусства в культуре первобытной эпохи и культуре постмодернизма. Обсуждаются предметная область и концептуальные основания абстрактного искусства в целом. Ключевые слова: современное абстрактное искусство, первобытная абстракция, эстетическое отношение, постмодернизм, художественный образ.

Один из самых острых вопросов в современном искусствоведении связан с прочтением произведений абстрактного искусства эпохи постмодернизма, которое тесно переплетается культурными контекстуальными связями с абстрактным искусством эпох палеолита и неолита. Абстракция в различных сферах искусства появилась и развивалась задолго до культуры постмодернизма. Мастера классического искусства очень часто прибегали к художественным приемам и композиционным средствам, известным еще в эпоху древнего искусства. Обычно современную абстракцию рассматривали либо как кризисные явления в современном искусствовотворчестве, либо как его наивысший пик развития. Многочисленные споры о значении современного актуального искусства помогают выявить истинные мотивы и ценности художественного наследия XX–XXI вв. И в этом аспекте рассуждения о роли современного искусства в мировой системе ценностей и его связях с первобытной абстракцией являются, несомненно, весомым вкладом в обсуждение вопроса о феномене современного искусства и его месте в системе ценностей современной культуры.

Представители искусства XX в. не раз черпали вдохновение в абстрактных (схематичных и пиктографических) произведениях первобытного художника, чьи художественные цели, к сожалению, останутся навсегда для нас загадкой. В настоящее время искусствовотворчество находится в переходной стадии: расставаясь с постмодернистскими идеалами, оно ищет новые концепции, оставляя нам спорный, трудный и запутанный мир абстрактных мотивов и символов.

В своей работе мы попытались найти нечто общее между искусством современной эпохи и искусством времен первобытной древности, эпох палеолита и неолита. В первобытном и древнем искусстве лишь на рубеже XIX–XX вв. наконец увидели источник вдохновения и перепрочтения. Такие мастера, как Гоген, Матисс, Пикассо, восхищаясь первобытным и древним искусством, черпали в нем вдохновение, брали его за эталон. Психоаналитик Вернер Мюнстербергер, который исследовал сравнительную психологию развития, утверждал, что «примитивная скульптура продолжается в произве-

дениях наших художников XX в. и не предана забвению. Нельзя даже отрицать, что употребление нетрадиционных выразительных средств современными художниками и скульпторами, так же как и их разрыв с прошлым, развились под влиянием, а иногда даже под руководством примитивного искусства» [1. С. 213].

Но несмотря на определенное сходство в способах восприятия мира у первобытного абстрактного искусства и искусства постмодернизма, мы ни в коем случае не можем считать второе приемником первого, поскольку культурная среда, условия и философия творчества у этих двух традиций были совершенно различными. Но какими бы не были причины для творчества представителей что первобытной абстракции, что актуального искусства, примечательно то, что они говорили почти на одном языке. Так, известный французский архитектурный критик и искусствовед Мишель Рагон пишет: «Первобытный художник воссоздает в своих скульптурах «дух земли», но не сами изображения воды, огня, земли. Современный художник делает то же самое. Самый изощренный интеллект доходит в конце своих поисков к абсолютному примитивизму. Оба они, таким образом, восходят к не обнаруженному до сих пор источнику спиритуализма» [2. С. 27]. Таким образом, мы наблюдаем в обоих случаях один и тот же процесс поиска абстрагированных символических форм, выражающих смысловое поле реальных вещей и явлений.

Рождение абстрактного искусства, без сомнения, восходит к первобытным временам, когда человек стал украшать предметы быта незатейливыми узорами. Абстракция является ровесницей реалистического направления в пластическом искусстве, ведь наскальные росписи в пещерах Ласко мы без колебания отнесем к реалистичной живописи. Для нас важен в изучении первобытного абстрактного искусства тот факт, что оно так же, как и искусство современное, «свидетельствует о необходимости передачи особого опыта — опыта переживаний» [3. С. 56].

Первые попытки увидеть нечто общее между первобытной абстракцией и современным искусством нередко характеризуются чтением произведений древнего искусства через призму ценностей современного человека. Стремление связать первые шаги искусства с новейшими течениями авангарда впервые находит теоретическое осмысление в 20-х гг. XX в., когда и критиков и художников поражает лаконичность и отточенность абстрактных форм древнего искусства. Это делал, например, немецкий исследователь первобытного искусства Герберт Кюн. Он утверждал, что древняя пещерная живопись решала те же вопросы — света, воздуха, движения, — что и современный ему импрессионизм: «...сознательный отрыв от натуры, поворот к запросам души, к самоуглублению, к растворению в бесконечном». [4. С. 19]. Первобытное искусство умело владеет линией, динамикой композиционного решения, свободной интерпретацией природных явлений и объектов. Именно поэтому искусство карманьонца можно сравнивать со свободной формой самовыражения импрессионистов. Искушенному зрителю при созерцании пещерной живописи сразу становится ясно, что это не бык или лошадь, а впечатление древнего художника от быка или лошади.

Открытие Марселино де Саутуолы шедевров наскальной живописи эпохи палеолита произвело эффект разорвавшейся бомбы в мире искусствоведения.

Ведь до этого считалось, что карманыонцы были не способны к созданию столь совершенных в своем стилистическом оформлении рисунков. Теперь первобытное искусство стало неотъемлемой частью истории мировой культуры и предметом научного исследования.

Синкретизм сознания первобытного художника, его неспособность выделить художественную жизнь в особый вид деятельности во многом определили саму сущность древнего искусства. Но даже не осознавая самого процесса формирования аксеологического познания, первобытный человек уже формировал эстетические ценности своей эпохи. Эстетическое отношение человека к окружающему миру возникло и постепенно формировалось теперь в неразрывной связи с самой природой и человеческим бытом. Таким образом, именно в трудной, почти не оторвавшейся от природы реальности первобытного художника и надо, прежде всего, искать истоки искусства. Искусства, которое, под стать окружающему миру, было немного наивным, неумелым и инфантильным, существующим слитно с другими формами человеческого сознания.

Среди сюжетного разнообразия первобытной живописи наиболее популярными являются анималистические изображения – бизон, олень, бык, медведь, козули и т. д. Примечательно, что анималистические мотивы встречаются во всех первобытных культурах, на всех континентах. Это и росписи в Ласко (Франция) и Альтамира (Испания), наскальные рисунки в ЮАР, первобытные изображения Китая и Сибири.

С приходом новой эпохи неолита эти реалистические, полные динамики изображения уступают место схематичным, сдержанным, лаконичным в своем исполнении рисункам и росписям. Часто в этих простых, слегка неловких в техническом исполнении рисунках художники с конца XIX в. черпают вдохновение и творческие идеи. Именно к периоду неолитического искусства мы можем отнести формирование условных художественных образов, стилизованных и совершенных в своем композиционном решении.

Но еще задолго до неолита абстракция уже существовала на горлышке сосуда или в древней одежде. Эта тихая музыка абстрактных ритмичных орнаментальных изображений стала первыми попытками художника увидеть красоту вне реального мира, за пределами своего быта. Это своеобразное интуитивное стремление человека к абстракции, эстетическому восприятию формы, цвета и фактуры. Конечно же, первобытная абстракция и современное авангардное искусство говорили на разных языках со своим реципиентом. Первая не отделяла себя от реализма. Это искусство было неотъемлемой частью, ровно как и искусство реалистичное единого мира первобытного человека, мира в котором гармонично и неразрывно друг от друга уживались люди, природа и духи. Для первобытного художника орнаментальные абстрактные формы, наносимые им на утварь, имели свои реальные прообразы были напрямую связаны с миром видимым, реальным.

Современный художник идет дальше своего предшественника, пытаясь оторваться от реальности, он провозглашает свое искусство простым набором интересных линий и цветовых пятен, лишенных единой смысловой линии. Вслед за В. Кандинским современный художник постмодернизма стремится к красоте, представленной в чистой абстрактной форме. Так в чем же

заключается почти неуловимая связь искусства современного постмодернизма и первобытной абстракции?

Если мы присмотримся внимательнее, то заметим, что почти всегда наскальная живопись неолита представляет собой сцены охоты, где первобытный «художник» стремится подчеркнуть саму суть процесса. Вот почему он сосредоточивает внимание лишь на тех элементах изображения, которые передают медлительный ритм убегающих животных, динамику преследующих их охотников. С развитием пластических искусств эти изображения становятся все схематичнее и лаконичнее. И в конце концов, они превращаются в набор символов, петроглифов, магических знаков, помогающих в охоте или рыболовстве.

Кроме этого, в первобытном искусстве верхнего палеолита и неолита часто встречаются совершенно схематичные, иногда орнаментальные изображения и символы. Не стоит забывать, это искусство не постмодернистский текст, в котором зритель выступает наравне с автором и имеет полное право интерпретировать культурный текст по своему усмотрению. В искусстве древности тот или иной предмет символически обозначали изображением (обычно схематизированным) одной из его характерных частей, например след когтей медведя вместо самого медведя. Но никогда эти первоначальные изображения, как и позднейшие орнаменты, не имели какого-то самодовлеющего характера. Не случайно они встречаются чаще всего на орудиях труда. А самым важным в данном случае является то, что, как правильно подчеркивает А. Гущин, «кажущаяся нам, по сходству с нашими орнаментами, отвлеченной и неизобразительной, форма этих рисунков отнюдь не является таковой для первобытного человека, устанавливающего на ней определенную разницу, подобие изображаемого предмета».

В статье мы уже упоминали о синкретическом отношении к искусству в древности. Учитывая синкретизм сознания первобытного художника, нам стоит воспринимать первобытную абстракцию не как творческие поиски новой художественной формы (именно так мы относимся к современной абстракции в искусстве), а как способ познания себя и окружающего мира, как первые попытки человека теоретизирования и обобщения Вселенной.

Конечно, такой разный подход к абстракции в искусстве ставит образцы абстрактного искусства древности и актуальное искусство в разные смысловые измерения. При этом если современный художник в своих поисках пытается найти идеальный баланс между лаконичностью формы и глубиной смысла, то первобытный «философ» ищет максимально эффектное выражение внешней формы. Стоит отметить, что первобытному человеку, так тонко чувствовавшему красоту мира, присуще любование простыми орнаментами и рисунками, так часто встречающимися в природе. И эти первые, еще робкие попытки обобщать, выявить саму суть понятия являются свидетельством и выражением начальной стадии в познании мира человеком. Это тот этап человеческой истории, когда кроманьонец, знакомясь практически с окружающими его предметами, явлениями, существами, уже подмечает их отдельные черты и свойства (хотя он еще не в состоянии охватить их как целое, как объект познаваемого пространства). А. Стоиков, критикуя современное абстрактное искусство, противопоставляет ему первобытную абстракцию.

В своей работе он приводит пример из трудов Р. Бианки-Бандинелли: «...геометрическое искусство оперирует элементарными формами, эмоциональное значение которых тяжело классифицировать. Выбор этих элементарных форм, очевидно, происходит еще в примитивном состоянии человечества произвольно, почти инстинктивно. В Новое время подобный выбор предвзвешен ясным и сознательным желанием». Далее Стоиков пишет: «Странно, но целый ряд художников-абстракционистов (например, футуристы) нередко даже ставят себе в заслугу то, чего должен стыдиться каждый культурный человек, а именно, что они порывают с приобретенной в течение тысячелетий культурой и опускаются до примитивизма. Наивизм и примитивизм первобытного человека по необходимости были бедными и ограниченными» [1. С. 213].

Но Стоиков упускает тот факт, что отказ художников современности от классических устоев и правил объясняется их желанием вернуться к истокам культуры и попытаться увидеть новые пути развития художественной жизни. Современный художник задается вопросом: «А есть ли другой путь у искусства, нежели существующий много столетий и направленный на оттачивание художественного ремесла?» Современный человек слишком далек от природы, от начала. Возвращение в глубокое прошлое, по мнению современных художников, поможет найти иные способы развития искусства, вне классических канонов и форм. Конечно, первобытный человек через художественные практики стремился к познанию мира, но разве не к этому же стремится и современный художник? Ведь несмотря на научный прогресс и накопление культурного опыта, по сути, человек по-прежнему интересуется все теми же вопросами, что и его далекий предок. Кто мы? Что за мир нас окружает?

И если пластическое искусство первобытного художника трогательно именно своей инфантильностью, неумелостью, то абстракция современности, напротив, старается поразить нас своей агрессией, необъятной энергией.

Несмотря на эти видимые различия, не стоит забывать, что именно первобытное, абстрактное искусство, восхитив своей формой современных мастеров, повлияло на рождение абстрактного искусства современности.

Современный художник подобно ученому лингвисту, нашедшему письменность древней затерянной культуры, не понимая смысла начертанного, восхищается формой и высоким уровнем культурного развития некогда процветавшей цивилизации. Мы можем только догадываться, какими мотивами руководствовался наш древний предок, создавая свою причудливую абстракцию, но это не мешает нам любоваться смелостью лаконичных решений, отточенностью форм и линий.

Значимая разница первобытной абстракции и современного абстрактного искусства в том, что первое, хотя и было весьма посредственным и не фиксировалось в канонических устойчивых формах, отражало тихое и гармоничное бытие человека в лоне природы. Оно черпало вдохновение из созерцания мира, матери природы, преклоняясь перед ее могуществом и мудростью. Искусство же современных абстракционистов подобно его предшественнику тоже отображает мир человека. Но это совсем другая жизнь – жизнь внутри культуры, с войнами, страстями и трагедиями. И оно не отражение гармонии – в противовес первобытному, а иллюстрация современного эстетическо-

го отношения человека к миру и себе, иллюстрация человеческой цивилизации в искусственной среде. Х. Ортега-и-Гассет говорит об этом явлении так: «В подобную эпоху окружающее нас пространство чудится распавшимся, шатким, колыхающимся вокруг индивида, шаги которого тоже делаются неуверенными, потому что поколеблены и размыты точки отсчета. Сам путь, словно ускользая из-под ног, приобретает зыбкую неопределенность» [5. С. 203]. Поэтому прежде чем критиковать современное художественное творчество, не правильнее ли было обратиться к критике современной культуры, отображением которой и является современное искусство.

Литература

1. Стойков А. Критика абстрактного искусства и его теорий. М.: Искусство, 1964. 248 с.
2. Рэгон М. О современной архитектуре. СПб.: Питер, 2001. 232 с.
3. Еремеев А.Ф. Первобытная культура: в 2 ч. Саранск, 1996.
4. Кюн Герберт. Искусство первобытных народов. Л.: Изогиз, 1933.
5. Ортега-и-Гассет Х. Новые симптомы // Проблемы человека в западной философии. М., 1989.

Levanova Ekaterina F. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Catherine_Levanova@mail.ru

PRIMITIVE ABSTRACTION AND POSTMODERN ART – TWO VARIANTS CULTURE

Key words: contemporary abstract art, primitive abstraction, aesthetic attitude, postmodernism, art image.

The article is an analysis of two abstract art traditions and devoted to the study of the artistic techniques of abstract art.

Great interest of contemporary art to the abstract forms, suggests that the heyday of abstract art occurred in the era of actual art, postmodernism. But, inexperienced viewer does not know, that abstraction appeared long before the culture of postmodernism. Masters of classical art often resorted to painting methods, known since the times of ancient art. The debate about the value of contemporary art help to identify the motives and values of art heritage of the XX-XXI century. So, speculations about the role of contemporary art and its relationship with the primitive abstraction, a weighty contribution to discuss the matter of the phenomenon of contemporary art.

The difference between primitive art and modern in that first, reflected a quiet and harmonious existence of man with nature. Modern art is also displays the world of man. But it's a different life. This is life in the culture wars, passions, and tragedies. It is the illustration of a modern aesthetic relations of man to the world and yourself, illustration of human civilization in an artificial environment.

The article deals with essence and specification of abstract art phenomenon in primitive culture and postmodern culture. The application environment and the concept reasons of the abstract art in general.

References

1. Stoicov A. *Kritika abstraktnogo iskusstva i ego teorii* [The criticism of abstract art and its theories]. Translated from Bulgarian. Moscow: Iskusstvo Publ., 1964. 248 p.
2. Ragon M. *O sovremennoy arkhitekture* [On modern architecture]. Translated from French by Zh. Rozenbaum. St. Petersburg: Piter Publ., 2001. 232 p.
3. Eremeev A.F. *Pervobytnaya kul'tura: v 2 ch.* [The Primitive Culture. In 2 parts]. Saransk: Mor-doviya University Publ., 1996.
4. Kühn H. *Iskusstvo pervobytnykh narodov* [The art of primitive peoples]. Translated from German by A.S. Gushchin. Leningrad: Izogiz Publ., 1933. 110 p.
5. Ortega y Gasset J. *Novye simptomyy* [New symptoms]. Translated from German by V. Bibikhin. In: Popov Yu.N. (ed.) *Problema cheloveka v zapadnoy filosofii* [The problem of Man in Western philosophy]. Moscow: Progress Publ., 1988, pp. 202–207.